

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

МИРЗАЯН Геворг Валерьевич

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США
И СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений
и глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2008

*Работа выполнена в Отделе внешнеполитических исследований
Института США и Канады Российской академии наук*

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Татьяна Алексеевна Шаклеина

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
В.Н. Гарбузов

кандидат политических наук
М.А. Троицкий

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «___» _____ 2008 г. в ___ часов
на заседании Диссертационного совета Д 002.244.02
при Институте США и Канады РАН
по адресу: 123995, Москва, Хлебный пер, 2/3, конференц-зал

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института США и Канады РАН*

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук

Н.А. Гегелашвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопрос нераспространения оружия массового уничтожения является одной из наиболее острых проблем мировой политики. После окончания периода биполярного регулирования, когда было обеспечено соблюдение существовавших договоров по ограничению и контролю вооружений, прежде всего, оружия массового уничтожения (ОМУ), происходило неуклонное ослабление режима контроля в сфере обеспечения безопасности. Значительную долю ответственности за это несут как ведущие мировые державы, так и другие игроки, действия которых идут вразрез с существующими нормами.

Угроза попадания ядерного оружия в руки государств с нестабильными режимами или же террористических организаций является одной из наиболее серьезных в деле обеспечения международной безопасности. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), являющиеся незыблемыми столпами системы международной безопасности, все чаще нарушаются рядом развивающихся стран, реализующих собственные ядерные программы и преследующих различные цели. Новые аспекты в сфере контроля над распространением ОМУ получили признание в связи с ростом угрозы международного терроризма.

После террористических актов 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты заняли активную позицию в решении вопросов собственной и международной безопасности. Это стало причиной начала непримиримой войны против терроризма (военные операции в Афганистане и в Ираке) и жесткой позиции американского руководства по отношению к странам, стремящимся к обладанию ядерными технологиями.

Действия США оказывают очень большое влияние на международные отношения, на сферу контроля над вооружениями и не всегда осуществляются в соответствии с существующей договорной базой. Односторонность в действиях США (например, заключение отдельного договора с Индией, не являющейся подпи-

сантом ДНЯО), разрушение договоров эпохи биполярности не способствовали улучшению ситуации в сфере обеспечения международной безопасности. Не удалось эффективно решить проблему стран, стремящихся к обладанию ОМУ, назрела необходимость выработки новых подходов для реализации политики США в этом направлении.

Актуализация проблемы распространения ОМУ вынуждает уделить особо пристальное внимание северокорейскому ядерному вопросу. Соединенные Штаты использовали во взаимоотношениях с КНДР два подхода: двухвекторную стратегию вовлечения (которую проводила администрация У. Клинтона) и политику постоянного давления (которой придерживалась администрация Дж. Буша-мл.). Решение северокорейского вопроса вошло в число принципиальных внешнеполитических задач американской политики. Достижение желаемых результатов оказалось очень непростым делом, в том числе из-за того, что в северокорейском вопросе пересекаются интересы ведущих держав региона: России, Китая, Южной Кореи и Японии. Несмотря на ряд договоренностей по приостановке и последующему закрытию северокорейской ядерной программы, еще рано утверждать о перманентном снижении степени напряженности на полуострове. Кроме того, за развитием ситуации на Корейском полуострове и американской политикой в отношении северокорейской ядерной программы пристально следят отдельные государства, заявляющие о твердом намерении развивать собственные ракетно-ядерные программы, прежде всего Иран. Это усиливает актуальность изучения опыта решения северокорейской проблемы.

Объект исследования диссертационной работы – политика США по решению северокорейского ядерного кризиса.

Предмет исследования – процесс выработки и реализации администрациями У. Клинтона и Дж. Буша стратегии в отношении комплекса проблем, связанных с Северной Кореей.

Целью диссертационной работы является проведение всестороннего исследования подходов США к решению северокорейской ядерной проблемы. В ходе реализации поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- ✓ проанализировать эволюцию проблемы в связи с развитием северокорейской ядерной и ракетной программ;
- ✓ показать, как трансформировалась региональная подсистема безопасности после обретения Северной Кореей статуса ядерной державы;

- ✓ рассмотреть особенности переговорной стратегии США с Северной Кореей;
- ✓ сравнить подходы республиканской администрации Дж. Буша-мл. и демократической администрации У. Клинтона к решению северокорейской проблемы;
- ✓ выявить позиции участников переговорного процесса – Южной Кореи, Японии, КНР и России в контексте их отношений с Соединенными Штатами;
- ✓ рассмотреть основные факторы, определявшие позицию КНДР в переговорном процессе;
- ✓ представить возможные сценарии развития ситуации на Корейском полуострове.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1993–2007 гг. Это обусловлено необходимостью комплексно рассмотреть весь период кризиса и проанализировать подходы двух американских администраций к его разрешению с начала активной фазы противостояния в 1993 г., когда КНДР, подписав Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, отказалась его соблюдать и допускать инспекции Агентства на свои объекты. Конечной датой исследования является межкорейский саммит в Пхеньяне в октябре 2007 г., который стал своего рода апофеозом процесса «разрядки» на полуострове после достижения соглашений по приостановке и последующему закрытию северокорейской ядерной программы.

Теоретической и методологической основой работы служат системный, сравнительный и проблемно-хронологический подходы. Кроме того, в процессе написания работы использовался контент-анализ отдельных американских, японских, южнокорейских и северокорейских печатных и электронных изданий, а также докладов и статей по северокорейской проблематике.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной американистике проведено комплексное исследование политики США по разрешению проблемы распространения ОМУ в связи с обострением ситуации с северокорейской ядерной программой как элемента глобальной внешнеполитической стратегии. Впервые дается всестороннее сравнение подходов демократической и республиканской администраций к решению северокорейской ракетно-ядерной проблемы, а также рассматривается степень влияния региональных держав на политику США в отношении КНДР. К элементам новизны следует отнести всесторонний анализ северокорейской стратегии и под-

ходов в продолжение всего периода кризисной ситуации, поведенческих и мотивационных особенностей КНДР в этом процессе. Впервые предпринята попытка обобщить результаты усилий США и других держав по решению проблемы контроля над распространением ОМУ на региональном уровне и дать прогнозы на будущее.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что анализ способов решения северокорейской ядерной проблемы, использованных администрациями Клинтона и Буша позволяет оценить методы США и результаты коллективных усилий стран региона, а также выявить оптимальные варианты для решения проблемы распространения ядерного оружия в постбиполярную эру. От того, насколько успешно Соединенные Штаты и другие государства, вовлеченные в этот процесс, смогут решить северокорейскую ядерную проблему, зависит успешность дальнейшего развития режима контроля над распространением ОМУ на региональном и глобальном уровнях.

Для Российской Федерации решение северокорейского ядерного вопроса имеет большое значение, поскольку дает ей возможность не только участвовать в создании новой системы безопасности в Восточной Азии, но и совместно с КНР отстаивать альтернативный американскому подход к решению проблем обеспечения международной безопасности.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в будущих научных исследованиях политики США в Восточной Азии, а также в учебном процессе в высших учебных заведениях РФ и других стран, в частности, при разработке учебных пособий и курсов по истории и современной внешней политике Соединенных Штатов, для спецкурсов «Внешняя политика США в Восточной Азии», «Проблемы нераспространения ядерного оружия на современном этапе». Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут найти применение в работе внешнеполитических ведомств России при планировании политики в отдельных регионах и в отношении отдельных стран (прежде всего, США, КНДР, КНР, Японии). Работа может быть интересна и полезна для исследователей и практиков в среднеазиатских государствах СНГ, формирующих собственную политику в Восточной Азии и в области нераспространения.

Степень изученности проблемы. Несмотря на несомненную важность вопроса, анализ отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о недостаточной изученности северокорейской проблемы, хотя вопросы нераспространения ядерного ору-

жия в той или иной степени рассматриваются в трудах, посвященных общим проблемам международных отношений.

Для выполнения задач исследования использовались работы, в которых дается всесторонний анализ внутренней и внешней политики США, подробно рассматриваются проблемы взаимоотношений Соединенных Штатов со странами Северо-Восточной Азии. Важными для раскрытия темы диссертации и понимания анализируемых в ней проблем были публикации авторитетных отечественных специалистов в области международных отношений: Г.А. Арбатова, А.Г. Арбатова, В.Г. Барановского, Э.Я. Баталова, В.И. Батюка, В.Н. Гарбузова, В.Ф. Давыдова, Ю.П. Давыдова, В.И. Есина, П.С. Золотарева, Э.А. Иваняна, А.А. Кокошина, Н.А. Косолапова, В.А. Кременюка, В.П. Лукина, А.Ю. Мельвиля, М.А. Мильштейна, В.А. Никонова, В.Д. Писарева, П.Т. Подлесного, С.М. Рогова, Л.С. Семейко, В.Ю. Сизова, Н.А. Симонии, Д.В. Тренина, Г.А. Трофименко, А.И. Уткина, Т.А. Шаклеиной и др.

Что касается российских авторов, чьи исследования посвящены изучению системы безопасности в Восточной Азии, то в данном диссертационном исследовании были использованы материалы работ А.Д. Богатурова, Д.А. Володина, А.В. Воронцова, А.Д. Воскресенского, В.И. Денисова, А.В. Ковалева, Г.Ф. Кунадзе, С.В. Минаева, В.В. Михеева, М.Г. Носова, М.Л. Титаренко, В.Д. Тихомирова, В.П. Ткаченко, Г.Д. Толорая, А.В. Торкунова, С.М. Труша, А.Г. Яковлева.

Для анализа идейно-политических дискуссий по вопросу формирования глобальной стратегии США были изучены как монографии, так и отдельные статьи российских специалистов. Среди работ отечественных авторов, которые можно отнести к числу фундаментальных, стоит отметить прежде всего следующие монографии: Т.А. Шаклеина *«Россия и США в новом мировом порядке»* (М., 2002); *«Россия и США после окончания холодной войны»* (отв. ред. В.А. Кременюк. М., 1999); *«США на рубеже веков»* (отв. ред. С.М. Рогов. М., 2000); *«США в 2000 году»* (отв. ред. С.М. Рогов, М.Г. Носов. М., 2001); Л.С. Семейко *«Трансформация военно-политического курса США (новые глобальные аспекты)»* (М., 2005); *«Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США. Итоги первого срока администрации Буша»* (отв. ред. Т.А. Шаклеина. М., 2005); *«Второй срок администрации Буша. Старые проблемы и новые ответы»* (отв. ред. Т.А. Шаклеина. М., 2006); В.А. Кременюк *«Международные конфликты: проблемы управления и контроля»* (М., 2006).

Из отечественных специалистов, занимающихся изучением Северо-Восточной Азии, следует в первую очередь отметить фундаментальный труд А.Д. Богатурова «*Великие державы на Тихом океане*»¹ – одну из базовых российских работ в области изучения политических процессов в восточноазиатской подсистеме международных отношений. В ней автор, рассматривая ход эволюции в данной подсистеме на протяжении всего периода холодной войны и первой половины 90-х годов, исследовал процесс ее становления и выявил основные закономерности и особенности ее развития, а также ввел новые положения в понятийный аппарат теории международных отношений.

Особого внимания заслуживают работы одного из ведущих отечественных специалистов по Восточной Азии А.Д. Воскресенского², в которых подчеркивается изменение региональных позиций Китая и КНДР после холодной войны, исследуются новые вызовы для мировых лидеров, прежде всего США, появившиеся вследствие данных изменений. В дополнение к этому, диссертант в своих работах рассматривает основные правила и методы ведения дипломатии, а также поддержания системы безопасности в Восточной Азии.

Кроме того, необходимо отметить работы сотрудников Института Дальнего Востока РАН (М.Л. Титаренко, В.В. Михеева, А.Г. Яковлева и др.)³, в которых исследуется регион в комплек-

---

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. – М., 1997.

² Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2002; Воскресенский А.Д. Большая Восточная Азия. Мировая политика и энергетическая безопасность. – М., 2006; Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М., 2004.

³ Российско-китайские отношения. Состояние, перспективы. Рук. проекта М.Л. Титаренко. – М.: ИДВ РАН, 2005; Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. – М.: Памятники исторической мысли, 2003; Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм: Вызовы для России. – М.: ИДВ РАН, 2001; Китай в мировой и региональной политике (История и современность) / Отв. ред. д.и.н. Б.Т. Кулик. – М.: ИДВ РАН, 2003; Яковлев А.Г. Россия, Китай и мир / Ред.-составитель д.и.н. Б.Т. Кулик. – М.: ИДВ РАН, 2002.; Корея в поисках мира и процветания. Доклады, представленные на VIII научной конференции корееведов. Москва, 25–26 марта 2004 г. / Отв. ред. В.П. Ткаченко. – М.: ИДВ РАН, 2004.; Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко / Гл. ред С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2004; Корея на рубеже веков / Отв. ред. Ю.В. Ванин. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002.; Перспективы межкорейского диалога: Внутренние и внешние аспекты. Материалы V науч. конф., Москва, 21–22 марта 2001 г. ИДВ РАН – М., 2002; Корейский полу-

се, выявляются основные тенденции его развития и угрозы, которые он в себе таит.

В исследуемый период основные концепции глобального американского лидерства разрабатывались в работах Зб. Бжезинского, С. Брауна, Д. Бринкли, Р. Кейгана, Ч. Купчана, К. Лэйна, Э. Лейка, М. Макфола, Ч. Мэйнса, М. Мэнделбаума, Н. Подгореца, Б. Поузена, Р. Хаасса, С. Хантингтона, Д. Эбшайра и др. Особо следует выделить фундаментальные работы Зб. Бжезинского, прежде всего монографию *«Великая шахматная доска»* (1997), в которой он изложил основные положения концепции американской гегемонии, а также опубликованную в 2007 г. монографию *«Второй шанс»*, где он подводит итоги внешнеполитической деятельности США.

Все аспекты изучаемой проблемы анализировались в работах экспертов ведущих научно-исследовательских центров – Дж. Циринционе⁴, Р. Гётемюллер⁵; М. О’Ханлона⁶; Т.Г. Карпентера⁷, Д. Бандоу⁸, С. Харрисона⁹, Б. Хван¹⁰, Дж. Ткачика-мл.¹¹,

---

остров и вызовы XXI века. Доклады, представленные на VI научной конференции корейстов, Москва, 26–27 марта 2002 г. ИДВ РАН, Центр корейских исследований. – М., 2003.; Асмоллов К.В. Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 5. – С. 74–92.

⁴ A Deeply Flawed Review. Testimony of Carnegie Non-Proliferation Project Director Joseph Cirincione before the Senate Foreign Relations Committee. – 2002 (May 16); Cirincione J. Declining Ballistic Missile Threat 2005. – 2005 (February) / www.ceip.org; Cirincione J. Q&A: North Korea Nuclear Talks. – 2005 (September 19) / www.carnegieendowment.org.

⁵ Gottemoeller R. The Process in Place. – 2005 (August 23) / www.carnegieendowment.org.

⁶ O’Hanlon M. Possible Win-Win Solution to the North Korean Crisis. NPR’s Weekend Edition. – 2003 (August 16) / www.brookings.edu; O’Hanlon M., Mochizuki M. What North Korea Wants. Rescue Its Economy // The New York Times. – 2003 (August 06) / www.brookings.org; O’Hanlon M. U.S. Would Do Well To Broaden Scope of North Korean Talks. – 2003 (August 14) / www.brookings.edu; O’Hanlon M. Dealing with Danger from North Korea // The Washington Times. – 2003 (August 31) / www.brookings.edu

⁷ Carpenter T. Overestimating China’s Willingness to Pressure North Korea // In the National Interest. – Volume 2. – Issue 31. – 2003 (August 06); Carpenter T. Time to Get South Korea Off the Security Dole // In the National Interest. – Volume 2. – Issue 33. – 2003 (August 20); Carpenter T. Forcing Foes Into a Nuclear Corner // Los Angeles Times. – 2003 (January 08); Carpenter T. Dealing with the North Korean Nightmare. – 2003 (January 04) / www.cato.org.

⁸ Bando D. Cutting the Tripwire. It’s Time to Get out of Korea. – Cato Institute. – 2003 (July 01) / www.cato.org; Bando D. Making Dangerous Enemies // In the National Interest. – Volume 2. – Issue 23. – 2003

Л. Уорцела¹², Й. Вулфстэла¹³, А. Фостер-Картера, Д. Пинкстона и Ф. Сандерса¹⁴, Н. Эберштадта¹⁵, В. Ча,¹⁶ Дж. Лилли, А. Уэлдрона, Д. Олбрайта¹⁷, М. Рейсса¹⁸, Л. Сигала¹⁹, С. Ким²⁰ и др.

(June 11); Bandow D. Wrong War, Wrong Place, Wrong Time. Why Military Action Should Not Be Used to Resolve the North Korean Nuclear Crisis. Foreign Policy Briefing No. 76. – 2003 (May 12) / www.cato.org; Bandow D. Bring the Troops Home. Ending the Obsolete Korean Commitment. Policy Analysis No. 474. – 2003 (May 07) / www.cato.org; Bandow D. All the Players at the Table. A Multilateral Solution to the North Korean Nuclear Crisis. Policy Analysis No. 478. – 2003 (June 26) / www.cato.org.

⁹ Harrison S Gas and Geopolitics in Northeast Asia: Pipelines, Regional Stability, and the Korean Nuclear Crisis // World Policy Journal. – Volume XIX. – No. 4. – 2002/03 (Winter); Harrison S Did North Korea Cheat? // Foreign Affairs. – 2005 (January/February) / www.foreignaffairs.org; Harrison S The North Korean Uranium Mystery. Breaking Deadlock in the Beijing Negotiations. – 2005 (February 16) / www.ciponline.org.

¹⁰ Hwang B. The Bush Administration's Cautious Approach to North Korea. Backgrounder #1455. – 2001 (July 6) / www.heritage.org; Hwang B. North Korea Deserves to Remain on U.S. List of Sponsors of Terrorism. – 2001 (November 19) / www.heritage.org; Hwang B., Tkacik J. President Bush's Trip to Asia Promoting Security, Prosperity, and Peace. Backgrounder #1517. – 2002 (February 12) / www.heritage.org; Hwang B. Overcoming the Stalemate on the Korean Peninsula. Heritage Lecture #750. – 2002 (June 13) / www.heritage.org; Hwang B., Spring B., Wortzel L. North Korea and the End of the Agreed Framework. Backgrounder #1605. – 2002 (October 18) / www.heritage.org; Hwang B. Curtailing North Korea's Illicit Activities. Backgrounder #1679. – 2003 (August 25) / www.heritage.org; Hwang B. The Six-Party Talks: Much Ado About Nothing? WebMemo #333. – 2003 (September 8) / www.heritage.org; Hwang B. Minding the Gap: Improving U.S.–ROK Relations. – 2004 (December 21) / www.heritage.org; Hwang B. Resume the Six-Party Talks—Even If North Korea Walks. – 2005 (March 4) / www.heritage.org; Hwang B. The Bush-Roh Summit – Building a Common Foundation for the U.S.–ROK Alliance. – 2005 (June 8) / www.heritage.org.

¹¹ Tkacik J. Getting China to Support a Denuclearized North Korea. Backgrounder #1678. – 2003 (August 25) / www.heritage.org; Tkacik J. Getting China to Support a Denuclearized North Korea. Backgrounder #1678. – 2003 (August 25) / www.heritage.org.

¹² Wortzel L. The Effects and Consequences of an Emerging China. – 2003 (March 20) / www.heritage.org; Wortzel L. North Korea's Connection to International Trade in Drugs, Counterfeiting, and Arms. Testimony before the Governmental Affairs Subcommittee on Financial Management, Budget, and International Security. – 2003 (May 20) / www.heritage.org; Wortzel L. Rushing to North Korea Is a Mistake for President Clinton. Executive Memorandum No. 702. – 2000 (October 19) / www.heritage.org.

¹³ Wolfsthal J. What Is to Be Done with the Axis of Evil? Proliferation Brief. – Volume 5. – Number 1. – 2002 (February 06) / www.carnegieendowment.org; Wolfsthal J. No Good Choices –

Кроме того, использовались публикации чикагского Совета по международным отношениям, база данных Федерации американских ученых, работы Корейского экономического института (президентом которого является бывший спецпредставитель У. Клинтона по Северной Корее Ч. Притчард).

Американские научно-исследовательские центры концентрируют внимание на двух проблемах, связанных с КНДР, а именно на вопросах нераспространения ракетных технологий и оружия массового уничтожения. Все американские исследователи схо-

---

The Implications of a Nuclear North Korea Testimony to the U.S. House of Representatives International Relations Committee Subcommittees on Asia and the Pacific and on International Terrorism and Nonproliferation. – 2005 (February 17) / www.ceip.org; Wolfsthal J. Second Chance in North Korea // The Christian Science Monitor. – 1999 (September 21) / www.ceip.org; Wolfsthal J. Stop Trying to Isolate North Korea // International Herald Tribune. – 2003 (February 6) / www.ceip.org.

¹⁴ Pinkston D., Saunders Ph. Seeing North Korea Clearly // Survivor. – Volume 3. – No. 45. – 2003 (Autumn). – P. 80–81 / www.cns.miis.edu; Pinkston D., Saunders Ph., et al. Factsheet on North Korean Nuclear Reprocessing Statement. – 2003 (April 23) / cns.miis.edu; Pinkston D. Collapse of the Agreed Framework? – 2002 (October 21) / www.cns.miis.edu; Saunders Ph. Military Options for Dealing with North Korea's Nuclear Program. – 2003 (January 27) / cns.miis.edu.

¹⁵ Eberstadt N. Hastening Korean Reunification // Foreign Affairs. – Volume 76. – No 2. – 1997; Eberstadt N. Reckless Driving. – 2003 (May 12) / www.aei.org/; Eberstadt N. A Deal with North Korea? Dream on // Washington Post. – 2003 (August 26). – P. A13 / www.aei.org; Eberstadt N. North Korea's Survival Game: Understanding the Recent Past, Thinking about the Future. – 2004 (March 08) / www.aei.org ; Eberstadt N. The Persistence of North Korea. – 2004 (October 7) / www.aei.org; Eberstadt N. Growing Old the Hard Way. – 2006 (April 12) / www.aei.org.

¹⁶ Cha V. Focus on the Future, Not the North // The Washington Quarterly. – 2002–03 (Winter). – P. 91–107.

¹⁷ Albright D., Hinderstein C. Cooperative Verified Dismantlement of Nuclear Programs an Eye Toward North Korea. Institute for Science and International Security. – 2003 (June 01) / www.isis-online.org; Albright D. North Korea's Plutonium Puzzle // Bulletin of the Atomic Scientists. – 1992 (November). – P. 36–40; Albright D. North Korea's Current and Future Plutonium and Nuclear Weapon Stocks. – 2003 (January 15) / www.isis-online.org.

¹⁸ Reiss M. Negotiating With North Korea. Proliferation Brief. – Volume 6. – Number 2. – 2003 (January 27) / www.carnegieendowment.org.

¹⁹ Sigal L. North Korea on hold... again. / Bulletin of the Atomic Scientists. – Volume 57. – No. 03. 2001 (May – June). – P. 32–39; Sigal L. Averting a Train Wreck in North Korea. – 1998 (November – December) / www.armscontrol.org.

²⁰ Kim S. North Korea in 1999. Bringing the Grand Chollima March Back in // Asian Survey. – Volume 40. – No. 1. – 2000 (January – February).

дятся во мнении, что эти проблемы являются очень серьёзными и от их решения (или же его отсутствия) в большой степени зависит поддержание не только регионального, но и мирового порядка и стабильности. Что касается предлагаемых путей решения, то здесь эксперты рассматривают различные варианты. Некоторые из них (например, ряд представителей Фонда «Наследие») считают необходимым еще больше ужесточить политическую линию по отношению к Северной Корее. Другие (в частности, Дж. Циринционе, Й. Вулфстэл), признавая важность и серьёзность ситуации, предлагают сделать больший упор на многостороннюю дипломатию. Они считают, что администрация Буша в какой-то степени сама виновата в той ситуации, которая сложилась вокруг северокорейской ядерной программы. По мнению многих авторов, Дж. Бушу не стоило отступать от политики вовлечения, выбранной президентом Клинтоном.

Помимо научных докладов, монографий и работ представителей научно-исследовательских центров, в диссертации были широко использованы материалы публикаций в различных научных изданиях: «Asian Survey», «Bulletin of Atomic Scientists», «Comparative Politics», «Foreign Affairs», «International Affairs», «International Studies Quarterly», «Journal of Peace Research», «Political Science and Politics», «The Journal of Asian Studies», «World Policy Journal». Кроме этого, использовались статьи периодических изданий и новостных агентств, таких как «Asia Times», «AsiaWeek», «BBC», «The Guardian», «The International Herald Tribune», «Le Monde Diplomatique», «The New York Times», «Pacific Affairs», «The People's Korea», «The Washington Post».

В процессе написания работы диссертант использовал четыре группы **источников**: 1) официальные документы президентских администраций всех изучаемых стран; 2) материалы слушаний и доклады Конгресса США; 3) дву- и многосторонние международные документы и договоры; 4) отдельные публикации в СМИ, которые можно отнести к разряду источников.

Большая часть использованных диссертантом источников были американские. В первую очередь, это материалы брифингов, а также официальные речи Президента США²¹, глав Государственного департамента²² и Министерства обороны²³. Также в этой группе источников необходимо отметить речи и заявления высо-

---

²¹ /www.whitehouse.gov

²² /www.state.gov

²³ /www.defenselink.mil

копоставленных американских военных из Тихоокеанского командования войск США²⁴, открытые документы ЦРУ²⁵. Среди материалов последнего источника стоит выделить полугодовые доклады Конгрессу о приобретении другими странами новых возможностей в области ОМУ. Важно было проанализировать стратегию национальной безопасности 2002 г., в которой были сформулированы основы «доктрины Буша».

Кроме того, в рамках первой группы источников рассматривались публикации южнокорейских официальных структур: Министерства национальной обороны²⁶, Министерства по национальному воссоединению²⁷, Министерства иностранных дел и торговли²⁸, а также Голубого дома – резиденции президента Южной Кореи²⁹. В данных источниках можно отследить принципы политической линии Сеула в отношении КНДР. Особый интерес представляют собой т.н. Белые книги Министерства обороны Республики Корея. Они помогают развеять некоторые мифы вокруг политики «Солнечного света», в частности о том, что Ким Дэ Чжун проводил слишком мягкую линию по отношению к северянам. Так, например, в Белой книге 2000 г. (напомним, что это был наиболее успешный год из всех предыдущих с точки зрения прогресса в межкорейском диалоге, и именно на этот год пришелся межкорейский саммит) Северная Корея была названа «основным врагом РК», поскольку «уровень безопасности не должен понижаться из-за политических теорий»³⁰.

Из китайских источников использовались прежде всего брифинги и выступления представителей МИД КНР³¹. Они, на наш взгляд, достаточно ясно демонстрируют, насколько осторожную, сложную и многогранную политику занимает Китайская Народная Республика в северокорейском вопросе.

Вторая группа источников представляет собой материалы слушаний Палаты представителей³² и Сената³³ Конгресса США, а также материалы, подготовленные Исследовательской службой Конгресса. Капитолий играл очень важную роль в процессе фор-

---

²⁴ /www.pacom.mil

²⁵ https://www.cia.gov

²⁶ /www.mnd.go.kr

²⁷ /www.unikorea.go.kr

²⁸ /www.mofat.go.kr

²⁹ /www.cwd.go.kr

³⁰ /www.mnd.go.kr

³¹ /www.fmprc.gov.cn

³² /www.house.gov

³³ /www.senate.gov

мулирования и реализации северокорейской политики США. Особый интерес представляли материалы докладов комиссий У. Перри и Б. Гилмана, созданных по решению соответственно президента и Конгресса для пересмотра политики Соединенных Штатов в отношении Северной Кореи. Выводы обеих комиссий, опубликованные в 1999 г., существенно отличались, что позволило диссертанту лучше понять всю глубину противоречий между президентом-демократом У. Клинтонем и республиканским большинством Конгресса в северокорейском вопросе. Кроме того, отдельно стоит отметить и доклад комиссии Д. Рамсфелда, в котором высказывалось убеждение в том, что страны с недружественными Соединенным Штатам режимами могут в сравнительно короткие сроки получить в свое распоряжение ядерное оружие.

К третьей группе источников относятся международные договоры и совместные декларации. Базовым документом в данной группе является т.н. Рамочное соглашение 1994 г. (на основе которого была фактически построена вся северокорейская политика администрации Клинтона), а также Декларация между Севером и Югом о безъядерном статусе Корейского полуострова (подписана в 1991 г.), Совместная декларация, принятая по итогам визита Ким Дэ Чжуна в КНДР в 2000 г., совместные декларации по итогам проведения раундов шестисторонних переговоров и другие документы. Кроме данных материалов, диссертант также использовал документы международных организаций, в частности МАГАТЭ.

Четвертую группу составляют ежедневные публикации Корейского центрального новостного агентства (KCNA)³⁴. Эти публикации содержат информацию об официальной позиции МИД КНДР по всем международным вопросам. Здесь же публикуются редакционные статьи центральных северокорейских изданий (например, газеты «Нодон Синмун»), которые тоже можно считать отражением официальной позиции Северной Кореи. Отслеживая тематику и стиль выступлений в области какого-либо вопроса (например, дискуссий между КНДР и США, или межкорейского диалога) в течение длительного промежутка времени, представляется возможным отследить процесс изменения позиции северокорейского руководства к этому вопросу.

Апробация исследования осуществлялась в ходе исследовательской работы в Отделе внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН, на семинарах и «круглых сто-

---

³⁴ /www.kcna.co.jp

лах», проводимых ИСКРАН. Помимо этого апробация исследования проходила на конвенте Российской ассоциации международных исследований в 2006 г., а также в ходе преподавания диссертантом курсов «Геополитика», «Современные международные отношения и внешняя политика США», «История стран Азии и Африки в новейшее время» студентам Факультета мировой политики Государственного университета гуманитарных наук РАН. На основе материалов диссертации были подготовлены аналитические материалы и опубликованы статьи в научных и периодических изданиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и его новизна, определяются цели и задачи, характеризуются теоретико-методологические основы диссертации, теоретическая и практическая значимость результатов, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – *«Политика США в отношении Северной Кореи в период администрации У. Клинтона»* – посвящена зарождению северокорейского ядерного кризиса как такового, а также методам урегулирования и последующих попыток разрешения данного кризиса, предпринятых демократической администрацией У. Клинтона. Одна из важнейших задач данной главы – выявить обстоятельства перехода политики администрации в отношении КНДР от конфронтационной к компромиссной, понять причины относительной успешности выбранных подходов.

В первом параграфе дается краткое описание развития ядерной программы КНДР до 1993 г. Ядерная программа Северной Кореи создавалась при помощи Советского Союза. В середине 1965 г. КНДР ввела в строй атомный реактор мощностью 2 МВт, однако отработанные стержни вывозила в СССР. В 1985 г. КНДР под давлением советского руководства подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, однако отказалась заключить Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. Но уже в 1987 г. Северная Корея самостоятельно построила и ввела в эксплуатацию газографитовый реактор мощностью в 5 МВт. После окончания холодной войны КНДР по ряду причин интенсифицировала свои ядерные изыскания. Не в последнюю очередь из-за опасений вторжения со стороны США.

Отношения между США и КНДР развивались непросто. Американское руководство критиковало Северную Корею за попытки развить ядерную программу без обеспечения контроля со стороны МАГАТЭ. Указывалось на то, что Соединенные Штаты, в принципе, были не против налаживания нормальных двусторонних отношений. Но для этого, по их мнению, Северная Корея должна была сделать определенные встречные шаги: активизировать конструктивный диалог между Пхеньяном и Сеулом, возвратить останки американских солдат, пропавших без вести во время Корейской войны, прекратить антиамериканскую пропаганду, обсудить меры по укреплению взаимного доверия вдоль демилитаризованной зоны, официально заявить об осуждении терроризма, заключить договор о гарантиях с МАГАТЭ.

Ядерная программа КНДР не могли не вызвать беспокойства в Вашингтоне, поскольку нераспространение оружия массового уничтожения является краеугольным камнем глобальной доктрины безопасности США. Северная Корея своими действиями подрывала режим нераспространения. Один из ведущих американских специалистов по нераспространению Дж. Циринционе отмечал: «Распространение ядерного оружия напоминает рак, когда болезнь передается от клетки к соседней клетке. Китай получил ядерное оружие, Индия разработала его как ответ Китаю, затем Пакистан – как ответ Индии. А северокорейская ядерная программа добавляет беспокойства Южной Корее и Японии»³⁵.

Понимая обеспокоенность американцев и не желая провоцировать США, в июле 1991 г. Северная Корея заявила о согласии подписать соглашение с МАГАТЭ. В ответ 27 сентября 1991 г. президент Дж. Буш-ст. заявил о выводе всего американского ядерного оружия с Корейского полуострова, и 30 января 1992 г. КНДР подписала Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ.

Северокорейское руководство, впрочем, не воспринимало этот документ как часть своих внешнеполитических обязательств и отказалось допускать инспекторов Агентства ко всем своим ядерным объектам. В качестве предлога руководство КНДР обвиняло инспекторов Агентства в том, что они передают конфиденциальную информацию о северокорейских объектах Соединенным Штатам. Убедившись в отсутствии намерений у северокорейской стороны соблюдать взятые обязательства, США при-

---

³⁵ The Nuclear Ambitions of North Korea. United States Senate // Congressional Record. – 1994 (October 07) / www.fas.org/spp/starwars/congress/1994/s941007-dprk.htm

остановили сокращение своего воинского контингента на полуострове.

Во втором параграфе рассматривается развитие ядерного кризиса на полуострове в 1993–1994 гг. и варианты реагирования, которые имелись в наличии у администрации Клинтона.

После того, как КНДР отказалась выполнять взятые на себя обязательства, МАГАТЭ передало северокорейское ядерное досье в Совет Безопасности ООН. В ответ Северная Корея инициировала процедуру выхода из ДНЯО, и лишь 11 июня 1993 г., за день до официальной даты выхода, в результате сложных переговоров с США приостановила данную процедуру. Впоследствии КНДР стала утверждать о появившемся у нее «особом статусе» в рамках ДНЯО, согласно которому на нее не распространялись определенные пункты Договора, в частности об обычных инспекциях со стороны МАГАТЭ. В дальнейшем при требованиях со стороны инспекторов о проведении дополнительных инспекций КНДР постоянно ссылалась на свой особый статус.

Фактически Соединенные Штаты оказались перед ситуацией, когда было необходимо немедленное реагирование на действия КНДР. Предыдущий курс администрации, основывавшийся на предположении, что северокорейский режим падет сам собой, оказался ошибочным. Американцы попытались ввести против КНДР санкции через Совет Безопасности ООН, однако натолкнулись на противодействие со стороны Китая.

В третьем параграфе рассматриваются особенности принятия Рамочного соглашения. Во многом оно было достигнуто благодаря визиту в 1994 г. в КНДР бывшего президента США Дж. Картера. По свидетельству очевидцев, именно соглашения, которые были достигнуты в Пхеньяне во время этого визита, позволили избежать военного варианта решения вопроса, к которому тогда склонялись в Белом доме. После смерти Ким Ир Сена его сын и наследник Ким Чен Ир не отказался от идеи заключения Рамочного соглашения с Соединенными Штатами, которое было подписано в октябре 1994 года.

По данному соглашению к 2003 г. США обязались построить в КНДР реакторы на легкой воде общей энергетической мощностью в 2000 МВт. На время постройки реакторов Соединенные Штаты обязались обеспечить КНДР альтернативным источником энергии, в качестве которого был выбран мазут, поставляя ежегодно до 500000 т этого вида топлива с конца 1996 г.³⁶ (с начала

---

³⁶ Ежегодное потребление горючего тепловой электростанцией в Сонбоне в случае работы на 100% своих мощностей равнялось как раз 500000 тонн

1995 г. до октября 1996 г. предполагались гораздо менее объемные поставки) по 2003 г., когда планировалось пустить в строй первый их двух реакторов. Со своей стороны КНДР обязалась в течение месяца после подписания Рамочного соглашения под контролем МАГАТЭ заморозить свою ядерную программу, а в будущем, к моменту окончания строительства реакторов на легкой воде, её демонтировать.

Помимо этого, в течение трех месяцев после подписания Рамочного соглашения обе стороны обязались сократить торговые и инвестиционные барьеры, включая запреты на телекоммуникационные услуги и финансовые операции. Северная Корея обязалась вступить в переговоры с Южной Кореей, в то время как данное соглашение должно было помочь создать атмосферу для развития диалога.

Таким образом, в основе Рамочного соглашения лежал принцип «уступка за уступку». Более подробно его раскрыл на пресс-конференции в январе 1995 г. один из чиновников Министерства обороны США. По его словам, «после начала поставки ядерных компонентов для реакторов на легкой воде, Северная Корея должна приступить к вывозу отработанных топливных стержней со своей территории. Вывоз должен быть закончен до завершения работ над первым реактором на легкой воде. Когда он будет готов к работе, КНДР должна начать демонтаж существующих реакторов и других объектов, связанных с ядерной программой, в том числе и объектов, связанных с процессом переработки топлива. Демонтаж должен закончиться до того, как в строй войдет второй реактор на легкой воде»³⁷.

Данное соглашение касалось лишь ядерной программы Северной Кореи и не затрагивало других проблем, связанных с этой страной, таких, как ракетный вопрос или необходимость сокращения обычных вооружений. По плану администрации Клинтона, эти темы должны были обсуждаться после общего улучшения отношений между США и КНДР и построения атмосферы доверия между ними. Можно согласиться с заместителем Государственного секретаря США Т. Хаббардом, который отмечал, что стороны «разработали лучшее соглашение из тех,

---

мазута. Однако этот показатель редко поднимался выше 40%, поэтому позже было принято решение доставлять остальной мазут ещё на шесть перерабатывающих объектов в Северной Корее.

³⁷ US Set to Provide First Shipment of Fuel Oil to North Korea. – 1995 (January 05) / www.fas.org/news/dprk/1995/950105-dprk-usia.htm.

которое вообще можно было создать на основе имевшегося материала»³⁸.

Заключение Рамочного соглашения демонстрировало, что США сделали ставку именно на эволюцию, а не на революцию в Северной Корее, поскольку события, последовавшие после смерти Ким Ир Сена, показали необоснованность суждений о смене режима к северу от 38-й параллели.

Четвертый параграф посвящен реализации Рамочного соглашения в 1994–1998 гг.

Сразу же после подписания Рамочного соглашения администрация Клинтона столкнулась с рядом трудностей по выполнению взятых на себя в этом документе обязательств. Основной из них стала позиция Конгресса, в котором после выборов 1994 г. доминировали республиканцы. Они подвергли жесточайшей критике достигнутые соглашения. Администрацию Клинтона обвиняли в чрезмерной мягкости, в отсутствии четкой позиции на переговорах. «Всегда можно достигнуть соглашения, когда столько отдаешь»³⁹, – заявил сенатор Р. Доул, лидер республиканского большинства в Сенате. Еще одной сложностью было нежелание третьих стран принимать участие в международном консорциуме, который должен был строить реакторы для КНДР.

Тем не менее, несмотря на противодействие Конгресса и сложности с финансированием, стороны начали выполнять договоренности. В начале ноября 1995 г. КНДР заморозила свою ядерную программу, что подтвердили 28 ноября эксперты МАГАТЭ, побывавшие с визитом в этой стране. В свою очередь США начали поставки мазута в КНДР (первая партия прибыла 18 января 1995 г.), а также облегчили режим санкций по отношению к Северной Корее. 9 марта 1995 г. в Нью-Йорке между правительствами США, РК и Японии было подписано соглашение об образовании Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), которая должна была заниматься процессом постройки в КНДР реакторов на легкой воде. Стоит отметить, что продовольственный кризис, начавшийся в Северной Корее в 90-е годы, в какой-то степени помогал администрации Клинтона проводить выбранную линию в отношении Северной Кореи. Ведь, несмотря на большие поставки продовольствия из Китая режим

---

³⁸ Hubbard T. Agreed Framework Talks 'Demystifying' North Korea. Speech at Korea Church Symposium. – 1995 (May 01) / www.fas.org/news/dprk/1995/950501-dprk-usia.htm.

³⁹ Berry W. North Korea's Nuclear Program: The Clinton Administration Response. INSS Occasional Paper 3. – 1995 (March) / www.fas.org/news/dprk/1995/ocp3.htm.

Ким Чен Ира слишком зависел от предоставляемой американцами через структуры ООН гуманитарной помощи.

Параллельно с процессом выполнения Рамочного соглашения администрация Клинтона пыталась инициировать с КНДР переговоры в иных сферах, в частности, по заключению мирного договора на полуострове. Однако так называемые четырехсторонние переговоры не увенчались успехом. Процесс выполнения Рамочного соглашения шел параллельно с созданием атмосферы доверия между сторонами, и поэтому администрация Клинтона не настаивала на необходимости сиюминутных прорывов в иных областях сотрудничества.

Но этого ждал Конгресс, постоянно критикуя администрацию за уступчивость. Отчасти из-за бюрократических проволочек, а отчасти из-за фактического саботажа Соглашения со стороны Конгресса, администрации не удавалось исполнять свои обязательства по Рамочному соглашению в срок. Проведенные в 1998 г. северокорейцами ракетные испытания стали дополнительным негативным фактором для Конгресса. С огромным трудом администрации удалось добиться финансирования для КЕДО на следующий 1999 год. Администрация пообещала провести пересмотр своей политики по отношению к КНДР и назначить координатора по северокорейской политике. 12 ноября 1998 г. им стал бывший министр обороны США У. Перри, который должен был провести пересмотр северокорейской политики администрации Клинтона. Параллельно с этим на переговорах с КНДР в Берлине, проходивших 7–12 сентября 1999 г., американцам удалось добиться от северокорейского правительства моратория на проведение испытаний ракет дальнего радиуса действия на время переговоров с Соединенными Штатами.

Пятый параграф посвящен результатам деятельности комиссий У. Перри и Б. Гилмана.

Комиссия У. Перри закончила пересмотр северокорейской политики осенью 1999 г и представила свой доклад Конгрессу. В нем предлагалось сфокусироваться на решении ядерного и ракетного вопросов, оставив все остальные проблемы, в том числе и ситуацию с нарушением прав человека в КНДР, на будущее. У. Перри также отмечал, что нет никаких оснований утверждать, что режим падет сам собой, и призывал администрацию вести конструктивный диалог с северокорейской властью. На слушаниях в Сенате он конкретизировал свою мысль, заявив,

что это означает не «одобрение», а «признание» режима⁴⁰. Относительно Рамочного соглашения, столь жестко критиковавшегося Конгрессом, У. Перри отмечал, что оно является базисом для переговоров с Пхеньяном и критически важным для безопасности на полуострове, и посему может быть расширено, но не порвано или заменено чем-то иным.

У. Перри указал, что наилучшей линией будет претворение в жизнь т.н. «двухвекторной стратегии» (*Two-path strategy*)⁴¹. Первый вектор должен был заключаться в стремлении Вашингтона добиться полного и контролируемого закрытия северокорейской ядерной программы, подведения ракетной программы под условия Режимы контроля за ракетными технологиями и предотвращения экспорта ракет и сопутствующих технологий. В обмен на это Пхеньян должен был получить возможность мирно сосуществовать со своими соседями, сконцентрироваться на своем экономическом и социальном развитии, а также нормализовать отношения с США, частично освободиться от санкций.

В случае отказа Северной Кореи от сотрудничества у администрации оставался второй вектор, в рамках которого «США и их союзники предпримут другие шаги для обеспечения своей безопасности и сдерживания угрозы»⁴². Более подробно второй вектор был раскрыт в секретной части доклада У. Перри. Но даже в случае провала политики в рамках первого вектора У. Перри призывал, по возможности, сохранить Рамочное соглашение.

Параллельно с У. Перри работала и другая комиссия. Еще в августе 1998 г. спикер Палаты представителей Конгресса США Д. Хастерт поручил группе из 9 высокопоставленных конгрессменов-республиканцев под руководством председателя Комитета по международным делам Б. Гилмана произвести оценку угрозы со стороны КНДР и дать развернутый ответ на вопрос: «Представляет ли Северная Корея большую угрозу для США в 1999 г.,

---

⁴⁰ U.S. Policy Towards North Korea I – Perry Review. Hearing before the Committee of international Relations. – House of Representatives. – 106th Congress. – First Session. – 1999 (October 13). – P. 52
[/frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=106_house_hearings&docid=f:62724.pdf](http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=106_house_hearings&docid=f:62724.pdf).

⁴¹ На наш взгляд, перевод выражения «*two-path*» «двухвекторный» отражает смысл данной линии поведения гораздо лучше, нежели «двусторонний».

⁴² U.S. Policy Towards North Korea I – Perry Review. Hearing before the Committee of International Relations. – House of Representatives. – 106th Congress. – First Session. – 1999 (October 13). – P. 52
[/frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=106_house_hearings&docid=f:62724.pdf](http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=106_house_hearings&docid=f:62724.pdf)

нежели в 1994 г.?» В докладе отмечалось, что угрозы безопасности США и их союзникам со стороны КНДР, по сравнению с 1994 г., значительно выросли, так как у Северной Кореи появились носители, способные донести ядерный заряд до территории США. Развивалась ядерная программа на основе урана, что делало Рамочное соглашение неэффективным. Выражалось беспокойство по поводу продолжавшейся американской помощи. Республиканцы констатировали, что США, учитывая объемы предоставляемой ими помощи, заняли место СССР в качестве основного покровителя КНДР. Основным выводом состоял в том, что политика администрации была неэффективна и лишь способствовала выживанию северокорейского режима⁴³. Указывалось на необходимость перейти от «политики умиротворения и предоставления взяток» к политике давления на КНДР при переговорах по всем интересующим Соединенные Штаты вопросам, в том числе по сокращению обычных вооружений и соблюдению прав человека в КНДР.

В *шестом параграфе* рассмотрена политика администрации Клинтона в отношении КНДР в 1999–2000 гг. Этот период можно считать апогеем «политики вовлечения» в отношении КНДР. Именно в 1999–2000 гг. произошли основные прорывы в американо-северокорейских отношениях. Так, в середине 2000 г. прошел межкорейский саммит, затем Чо Мен Рок, заместитель Ким Чен Ира, совершил визит в Вашингтон. Осенью 2000 г. с ответным визитом в Пхеньян отправилась Государственный секретарь США М. Олбрайт. Обсуждалась перспектива визита в Пхеньян У. Клинтона.

Несмотря на то, что демократы добились определенных успехов, к концу президентского срока У. Клинтона окончательно обозначились те проблемы в отношениях между США и КНДР, которые должна была решать уже следующая администрация. Прежде всего, это вопрос с задержкой процесса строительства реакторов.

Во второй главе – «*Северокорейская политика администрации Дж. Буша-мл.*» – рассмотрен отличающийся от клинтоновского подход в отношении КНДР, применяемый новой республиканской администрацией. Одним из важнейших вопросов, который был рассмотрен в данной главе, является сравнение эффективно-

---

⁴³ North Korea Advisory Group. Report to the Speaker. – U.S. House of Representatives. – 1999 (November) / www.house.gov/international_relations/nkag/report.htm

сти подходов У. Клинтона и Дж. Буша-мл. по отношению к комплексу проблем Корейского полуострова.

Первый параграф посвящен анализу восприятия Северной Кореи республиканцами. В нем также рассмотрены первые шаги администрации Буша в отношении КНДР.

По мнению отдельных американских аналитиков, на отношение американских консерваторов к КНДР влияли три мифа. Первый заключался в том, что с Пхеньяном невозможно вести переговоры. Второй состоял в том, что Рамочное соглашение можно подвергнуть серьёзной критике, и это не повлечет за собой угрозу более широким интересам Соединенных Штатов. А третий касался того, что КЕДО не требует или не заслуживает серьёзной поддержки со стороны США⁴⁴. Долгосрочный американо-северокорейских отношений не брался в расчет многими американскими консервативными экспертами, поскольку они считали, что северокорейский режим недолговечен. Сразу же после прихода к власти Дж. Буш приостановил все переговоры с КНДР, и начался комплексный пересмотр американской политической линии в отношении этой страны. Тем самым он не только потерял возможность договориться с КНДР по ракетному вопросу, но и разрушил столь хрупкую атмосферу доверия между сторонами, которую Клинтон создавал почти шесть лет. Администрация, приостановив переговоры по ракетной проблеме, давала Пхеньяну предлог для возобновления ракетных испытаний. После окончания пересмотра политики администрация заявила, что будет придерживаться рекомендаций, содержащихся в выводах группы Гилмана. Помимо этого, США намеревались вести переговоры с КНДР лишь в многостороннем формате, с участием региональных центров силы.

Во **втором параграфе** рассматривается процесс ухудшения отношений между США и КНДР, приведший к урановому кризису 2002 года.

Основными причинами подобного негативного варианта развития событий были бескомпромиссная политика администрации Дж. Буша-мл. и включение КНДР в «ось зла». Северокорейский режим почувствовал исходящую от республиканцев угрозу своему существованию. Визит в Пхеньян посланника США, помощника госсекретаря по восточноазиатским и тихоокеанским делам Дж. Келли в начале сентября 2002 г. лишь ускорил про-

---

⁴⁴ North Korea Leveraging Uncertainty. Hearing before the Committee on International Relations. – House of Representatives. – 106th Congress. – Second Session. – 2000 (March 16). – P. 25–26 / www.house.gov.

цесс ухудшения американо-северокорейских отношений. Дж. Келли заявил, что северокорейские официальные лица подтвердили наличие у КНДР ядерной программы на основе урана. Это дало Дж. Бушу основания обвинить Северную Корею в нарушении Рамочного соглашения и приостановить поставки мазута в эту страну. КНДР начала процесс выхода из Рамочного соглашения: сначала разморозила ядерные объекты, затем сняла печати и камеры с объектов, потом удалила из страны инспекторов МАГАТЭ и 11 января 2003 г. вышла из ДНЯО.

Третий параграф посвящен рассмотрению того, как разрушалась система американо-северокорейского сотрудничества, выстроенная на основе Рамочного соглашения, и создавалась новая структура в рамках многостороннего формата.

После фактического краха Рамочного соглашения обнаружилось, что американцы не готовы к длительному кризису. У них не было оптимальных вариантов выхода из сложившейся ситуации, поэтому США стали выстраивать новый, многосторонний формат переговорного процесса с КНДР. Для этого было несколько причин. Во-первых, северокорейская ядерная программа несла угрозу всем странам региона, поэтому в администрации считали, что эти страны также были заинтересованы в прекращении северокорейской ядерной программы и должны были, по мнению Вашингтона, помочь американцам нейтрализовать эту угрозу. Во-вторых, участие региональных держав в достижении какого-либо соглашения в рамках многостороннего формата фактически делало эти государства гарантами достигнутого соглашения. И, наконец, как отмечали американские эксперты, факт участия других государств в многостороннем формате мог в дальнейшем облегчить выделение Конгрессом средств на финансирование обязательств США в рамках достигнутого соглашения⁴⁵.

В формат, помимо США и КНДР, планировалось включить ближайших американских союзников в регионе – Японию и Южную Корею, «главного спонсора» КНДР – Китай, а также Россию. После трехсторонних переговоров США – Китай – КНДР начались раунды шестисторонних встреч. Первый раунд прошел в конце августа 2003 г., и с того времени начались постоянные дискуссии в рамках формата. Однако стороны не смогли достигнуть компромисса, ситуация зашла в тупик, и КНДР пошла на серию провокаций, чтобы вынудить Соединенные Шта-

---

⁴⁵ Meeting the North Korean Nuclear Challenge. Report of Independent Task Force Sponsored by the Council on Foreign Relations. 2003 (May). – P. 23 / www.cfr.org/content/publications/attachments/Korea_TF.pdf.

ты на уступки. Летом 2006 г. КНДР провела ракетные испытания, а осенью 2006 г. – подземные ядерные.

После этого переговорный процесс значительно ускорился. В начале 2007 г. стороны провели закрытые консультации в Берлине, а в феврале 2007 г. в Пекине прошел очередной, третий этап 5-го раунда шестистороннего формата. Впервые за всю историю шестисторонних переговоров очередная встреча представителей США, Южной Кореи, Японии, Китая, России и КНДР окончилась успешно. В обмен на извлечение графитовых стержней из реактора и приостановку северокорейской ядерной программы, Соединенные Штаты, Южная Корея и Китай обязались предоставить КНДР экономическую помощь, в том числе, предоставив в течение двух месяцев 50 тыс. т мазута. На последующих встречах стороны достигли более серьезных договоренностей. Согласно им, по истечении определенного срока после приостановки своей ядерной программы в обмен на отмену санкций и установление дипломатических отношений между США и КНДР последняя должна была полностью демонтировать свою ядерную программу. В июле 2007 г., после ряда проволок, начался процесс опечатывания ядерного реактора в Йонбене под контролем инспекторов МАГАТЭ. Однако процесс урегулирования далек от завершения, КНДР вновь заявила о приостановке процедуры опечатывания.

В третьей главе – *«Северокорейский вопрос и позиции региональных держав: их влияние на политику США»* – рассматриваются основные интересы и позиции ключевых региональных стран (Республика Корея, Япония, Китай и США) в процессе решения северокорейского узла проблем.

В **первом параграфе** рассматриваются отношения в треугольнике США – КНДР – Южная Корея.

Конфронтационная позиция президента Южной Кореи Ким Ён Сама в отношении КНДР серьезно затрудняла проведение Соединенными Штатами политики углубления переговоров с северокорейским режимом. Но в 1997 г., после смены руководства в Южной Корее новый президент страны Ким Дэ Чжун провозгласил начало проведения «политики солнечного света» в отношении КНДР, взяв курс на создание атмосферы доверия на Корейском полуострове. При Ким Дэ Чжуне был инициирован ряд проектов межкорейского экономического сотрудничества, создана «межкорейская» промышленная зона в районе северокорейского города Кесонг и начато восстановление железнодорожного сообщения между обоими частями полуострове. В 2000 г. про-

шел межкорейский саммит, ознаменовавший начало принципиально нового этапа развития отношений между КНДР и РК.

После прихода к власти в США администрации Дж. Буша-мл. США стали настаивать на том, чтобы Южная Корея проводила более жесткую политику в отношении КНДР. Ким Дэ Чжуну и его преемнику на посту президента, Ро Му Хену, в целом удавалось занимать промежуточную политику между США и КНДР. Проведение в октябре 2007 г. Второго межкорейского саммита позволяло надеяться на дальнейшее укрепление диалога между обеими частями полуострова. Новый президент Южной Кореи Ли Мен Бак занял более жесткую позицию в отношении КНДР, что привело к замедлению темпов межкорейского сотрудничества.

Второй параграф посвящен влиянию Японии на американскую политику в отношении КНДР.

В начале 90-х годов официальный Токио пытался урегулировать отношения с Северной Кореей, но, убедившись в нежелании северокорейского руководства соблюдать взятые на себя обязательства, отказался от этих попыток. Будучи фактически исключенной из процесса заключения Рамочного соглашения, уступив лидирующую роль в КЕДО Южной Кореи, Япония с явной неохотой выделяла деньги на нужды этой организации. Более того, после избрания на пост южнокорейского президента Ким Дэ Чжуна, именно позиция Японии стала наибольшей проблемой для США в деле проведения политики вовлечения по отношению к КНДР. Даже после прихода к власти в США администрации Дж. Буша, свернувшего клинтоновскую «политику вовлечения» Северной Кореи, позиция японского руководства в отношении КНДР была иногда более твердой, чем та, которую занимал Вашингтон.

Причиной жесткой позиции Японии были три проблемы в японо-северокорейских отношениях: «жены», «ракеты» и «похищенные». Если в отношении японок, вышедших в свое время замуж за северокорейцев, в 90-е годы был достигнут некоторый прогресс (было организовано несколько визитов групп «жен» в Японию), то по двум другим вопросам достигнуть компромисса было сложнее. Испытания северокорейских ракет в 1998 г. и 2006 г. вызвали очень жесткую реакцию со стороны Японии, поставив под угрозу процесс выполнения Рамочного соглашения. Лишь объявленный КНДР в 1998 г. мораторий на испытания ракет дальнего радиуса действия несколько успокоил японцев.

Вопрос с японскими гражданами, похищенными в период холодной войны северокорейскими спецслужбами, был, казалось,

решен в 2002 г., когда на встрече с премьер-министром Японии Коидзуми Ким Чен Ир признал факты похищений и отпустил оставшихся в живых пленников повидать Родину (естественно, их временный визит превратился в постоянный). Однако японское правительство считает, что похищенных людей было больше, и до тех пор, пока КНДР не решит этот и ракетный вопросы, позиция Японии будет оставаться предельно жесткой.

В *третьем параграфе* рассматривается фактор Китая. Из всех третьих стран позиция КНР является наиболее сложной и многофакторной. С одной стороны, Китай считается самым близким союзником северокорейского режима. Большая часть топлива и продовольствия в КНДР поставляется именно китайцами. Но, с другой стороны, между обоими государствами существует ряд противоречий. Китай стремится стать региональным лидером, и действия северокорейского руководства, направленные на подрыв региональной стабильности, идут вразрез с китайскими интересами. Со стороны США на КНР оказывается давление, так как американские политики считают, что Китай не до конца использует все свои инструменты для влияния на КНДР. Китайские власти не принимают претензий США, полагая важнейшим приоритетом в своих действиях избежать коллапса северокорейского режима и не допустить войны на полуострове.

Четвертый параграф посвящен роли и месту России в разрешении северокорейского узла проблем. Советский Союз был основным спонсором КНДР. В 90-е годы статус российско-северокорейских отношений значительно снизился, однако в процессе развития кризиса российская дипломатия увидела в участии в данном процессе шанс на восстановление влияния РФ в Северо-Восточной Азии. К тому же стоит отметить, что у России есть ряд важных интересов на Корейском полуострове, прежде всего, в сфере безопасности, а именно в решении проблемы распространения ядерного оружия. С экономической точки зрения, Россия, помимо стремления привлечь южнокорейские инвестиции для развития своих дальневосточных территорий, планирует создать через территорию КНДР транспортный коридор в Южную Корею (и, соответственно, к южнокорейским портам с последующим выходом к Японии и странам АСЕАН), а также проложить газопровод от Ковыктинских и Сахалинских месторождений по этому же маршруту. В более далекой перспективе Россия продвигает идею соединения межкорейской железной дороги с Транссибом и строительства транспортного коридора между Северо-Восточной Азией и Европой.

Северокорейская сторона приветствовала «возвращение» России в регион. Как отмечал Ким Чен Ир, в сложившейся ситуации не помешает «конкуренция» Китаю, возможность лавировать и продемонстрировать китайскому руководству, что КНДР не зависит целиком от воли китайского руководства. Россия же сейчас пытается использовать подобные настроения северокорейских властей для своей пользы и продемонстрировать американцам свою возможность быть посредником в деле дальнейшего углубления американо-северокорейского диалога.

В диссертации сформулированы и обоснованы следующие положения, выносимые на защиту:

1. Окончание холодной войны привело к ослаблению режима нераспространения ОМУ, в результате чего отдельные страны заявили о стремлении обрести статус ядерной державы. В этих условиях северокорейский ракетно-ядерный вопрос превратился из региональной в глобальную проблему, угрожая режиму нераспространения ядерного оружия.

2. Подходы, разработанные при администрации У. Клинтона, продемонстрировали определенную эффективность в урегулировании северокорейской ядерной проблемы. Демократы добились относительных успехов, благодаря тому, что претворили в жизнь концепцию вовлечения, выстроили атмосферу относительного доверия и взаимопонимания с северокорейским руководством, убедили его в отсутствии у США желания низложить северокорейский режим.

3. Политика администрации Дж. Буша-мл. была основана на принципе жесткого давления, действий с позиции силы, КНДР была включена в «ось зла». Такой подход оказался неэффективным, привел к кризису в решении северокорейской проблемы. Был поставлен вопрос о пересмотре подхода.

4. Активное участие и инициатива США в решении северокорейской проблемы позволили им решать свои проблемы в реализации глобальной стратегии и в сфере безопасности, в частности, сдерживания Китая. Соединенным Штатам удалось усиливать военное присутствие в Восточной Азии, развернуть там новые оборонные системы (ПРО ТВД) под предлогом защиты своих союзников от непредсказуемого северокорейского режима.

5. Разногласия и разность интересов участников переговорного процесса не способствовали успеху переговоров. Именно игра

на противоречиях «пятерки» является одним из ключевых внешнеполитических инструментов КНДР.

6. Переговорную позицию КНДР определяют три фактора:

✓ Северокорейская элита считает, что только обладание ядерным оружием позволит КНДР гарантировать свою безопасность;

✓ Северная Корея хотела бы обменять свою ядерную и ракетную программы на гарантии безопасности и неприкосновенности (прежде всего, со стороны США);

✓ КНДР хочет иметь ядерное оружие в качестве «резерва влияния» и развивать отношения с Соединенными Штатами и своими соседями – Японией и Южной Кореей – с позиции ядерной державы.

7. В процессе решения северокорейской проблемы Соединенные Штаты убедились, что не существует более эффективного варианта решения проблемы, чем переговорный процесс. Иные методы, в том числе наложение на КНДР крупномасштабных санкций или же решение проблемы военным путем вряд ли осуществимы. В вопросе с санкциями решающее слово принадлежит КНР, а военная операция не одобряется ни одной державой региона, в том числе Республикой Корея, так как это может привести к непредсказуемым и неприемлемым последствиям.

**Положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

1. Мирзаян Г.В. США и северокорейская ядерная программа // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 6. (1,5 а.л.)

2. Мирзаян Г.В. США и КНДР. Трудности переговорного процесса по ядерной проблеме / Второй срок администрации Буша: старые проблемы, новые подходы. Отв. ред. Т.А. Шаклеина. – М., 2006. – С. 73–93 (1,5 а.л.)

3. Шаклеина Т.А., Мирзаян Г.В. Россия и США: проблемы взаимодействия / Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США. Итоги первого срока администрации Буша. Отв. ред. Т.А. Шаклеина. – М., 2005. – С. 111–133 (0,8 а.л.).

Общий объем основных публикаций – 3,8 а.л.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

Мирзаян Г.В.

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США
И СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС**

*(Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук)*

Подписано в печать 02.04.2008 г. Объем – 1,75 п.л. Формат 90 x 60 1/16.
Тираж 100 экз. Гарнитура SchoolBook, TextBook

Редакционно-издательский отдел ИСКРАН
Москва, Хлебный пер., 2/3. Телефон 203–0403.